

УДК 94(47)+069.02:7

Муравьева Д.С.¹

**ВАСИЛИЙ ВЕРЕЩАГИН – «ЧЕЛОВЕК МИРА»?
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАРФ И РГАЛИ)**

Российский государственный гуманитарный университет

Muravyova D.S.

**THE PAINTER VASILY VERESHCHAGIN A "MAN OF PEACE"?
(ON MATERIALS OF THE RUSSIAN ARCHIVES)**

Russian state University for the Humanities

Реферат: Изучается жизнь и творчество художника В.В. Верещагина. Отправной точкой послужила выставка Государственной Третьяковской галереи «Василий Верещагин» (2018 г.), которая представила новый взгляд на биографию В.В. Верещагина. Отражены основные вехи жизнедеятельности живописца. Особое внимание уделено Туркестанской и Балканской сериям художника. Личность художника-баталиста рассматривается в качестве «Человека Мира» – военного, литератора, репортера, путешественника, этнографа, пацифиста. Впервые публикуется переписка В.В. Верещагина из фондов РГАЛИ.

Ключевые слова: военная история, Василий Верещагин, Третьяковская галерея, живопись, батальный жанр, художник-баталист.

Abstract: This article is dedicated to the research of the life and art of the artist V.V. Vereshchagin. The starting point for the search was the exhibition of the State Tretyakov Gallery "Vasily Vereshchagin" (2018), which presented a new view of the biography of V.V. Vereshchagin. This article reflects the main milestones of the painter's life. Special attention is paid to the Turkestan and Balkan artist's series. The identity of the battle artist is considered as a "Man of the World" – a military man, a

¹ Муравьева Диана Сергеевна – бакалавр кафедры музеологии Российского государственного гуманитарного университета.

writer, a reporter, a traveler, an ethnographer, a pacifist. As an appendix, the correspondence of V.V. Vereshchagin from RGALI funds published for the first time.

Ключевые слова: *military history, Vasily Vereshchagin, Tretyakov Gallery, painting, battle genre, battle artist.*

Военная тематика в историко-культурном пространстве всегда являлась одной из самых спорных, животрепещущих тем. Парадные портреты великих полководцев, сцены триумфальных побед русской армии поддерживали патриотический дух народа. Однако были и те, кто отражал на своих полотнах правду – страшное закулисное войны.

Художником, открывшим для общества войну без прикрас, стал Василий Васильевич Верещагин. Именно он начал новую главу русского батального искусства – честную, реалистичную, жестокую. Его полотна, словно документальный фильм, показывают войну изнутри. Однако в его время общество не было готово к столь ошеломляющей реальности, поэтому его работы были поняты и осмыслены следующими поколениями спустя годы. И сейчас личность и творчество Верещагина вызывают неподдельный интерес.

Интерес к творчеству В.В. Верещагина возник еще при жизни художника. В работах художественного критика В.В. Стасова, посвящен-

ных живописцу, отражен жизненный путь Верещагина, а также представлено описание персональных выставок мастера [23].

Довольно полной работой советского периода можно считать монографию д-ра искусствоведения А.К. Лебедева (1972 г.) [9]. Позднее им и историком искусства А.В. Солодовниковым был создан альбом (1987 г.) [10] с полным жизнеописанием художника, составленным по архивным материалам. Однако его личность была представлена согласно идеологическим установкам советского времени.

Немногие статьи современных исследователей (все – 2018 г.) [8; 22; 24] иллюстрируют биографию Верещагина более достоверно, показывая многопрофильность его творчества и многогранность характера. Статьи зарубежных исследователей посвящены отдельным вопросам его творчества [25]. Чаще всего в центре их внимания оказывается Туркестанская серия [26] и серия «Трилогия казней» [27]. По результатам историографического анализа можно констатировать недостаточную сформированность современной

оценки жизнедеятельности и творчества художника.

Источниковой базой настоящего исследования выступают:

1. Архивные материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ; личная переписка с представителями императорского дома Романовых) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ; материалы из личного фонда Верещагина раскрывают художника в качестве общественного деятеля; переписка с литераторами и публицистами, военными показывает, насколько широким был круг деятельности В.В. Верещагина).

2. Полотна художника В. Верещагина.

3. Каталоги выставок. Отправной точкой исследования стала современная оценка творчества В. Верещагина, опубликованная в каталоге к выставке «Василий Верещагин» в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ) [1].

4. Источники личного происхождения. Биографический портрет Василия Васильевича Верещагина сложился благодаря его личным письменным воспоминаниям [20], переписке, воспоминаниям его современников (В.В. Стасова [23] и П.М. Третьякова [21]). По опубликованным воспоминаниям Верещагина

удалось воссоздать неформальную картину военных действий Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [11].

5. Устные источники, прежде всего, интервью генерального директора ГТГ З.И. Трегуловой [7] и главного куратора выставки С.Л. Капыриной [13].

6. Фото- и видеодокументы. Необходимо отметить видеоматериалы к выставке, разработанные ГТГ [4]. В видео-анонсе выставки Верещагин впервые назван «Человеком Мира» – личностью с множеством граней.

Будущий художник-баталист родился в 1842 г. в Череповце в семье предводителя уездного дворянства. Детские и юношеские годы Верещагин провел в военно-учебных заведениях – сначала в Александровском малолетнем корпусе, а затем в Морском кадетском корпусе, где и проявился его художественный талант [23, с. 216]. Вопреки всеобщим ожиданиям Верещагин не стал продолжать военную карьеру и начал свое творческое становление с поступления в Академию художеств. Однако на протяжении всего жизненного пути именно война оставалась его бессменной спутницей.

Творческую биографию Верещагина принято разделять на периоды в зависимости от военных походов или путешествий, в которых он принимал участие. В каждой поездке он

приобретал новые художественные навыки, открывал для себя иные грани этого мира. Так, первые его работы, созданные во время путешествий на Кавказ, являются, по сути своей, графическим путевым альбомом. В графическом наследии художника можно найти и архитектурные, и этнографические, и пейзажные зарисовки. В каталоге к выставке в Государственной Третьяковской галерее (2018 г.), приводится цитата Верещагина: «Я просто на всем учился» [1, с. 76-77].

Тяга к самосовершенствованию привела Верещагина во Францию в Школу изящных искусств. Благодаря своим кавказским рисункам он попал в класс к известному европейскому ориенталисту Жан-Леону Жерому [24, с. 31]. Личная самостоятельность и твердость характера Верещагина проявились здесь в отказе полного копирования шедевров Лувра. Живописец считал, что у художника всегда должна быть свобода творческого и личностного выбора [8, с. 15]. Однако творчество Жерома в значительной степени повлияло на его ученика, что отчетливо видно в Верещагинской Туркестанской серии.

Главным отличием живописных работ Верещагина от работ Жерома и других художников ориентального и батального жанров являлась реа-

листичность изображаемых событий. Василий Васильевич передавал через свои картины то, что действительно видел и пережил сам, не создавая красивую сказку. В Туркестанской серии, созданной после его участия в военном походе, мы видим Восток его глазами: контрастный, яркий, живописный и в то же время жестокий, варварский. Именно в этой серии главными героями его картин становятся не только простые жители, но и солдаты – рядовые, несущие воинское бремя на своих плечах.

Так, на полотне «Смертельно раненый» Верещагин изображает раненого солдата, выбегающего из эпицентра сражения. Вокруг продолжается бой, но его битва заканчивается на глазах у зрителя. Умирающий воин буквально кричит с картины благодаря говорящей раме Верещагина: «Ой убили братцы! Убили... ой смерть моя пришла!». Таким образом живописец изобразил настоящий ход войны, судьбу тех, чья гибель приближала победу.

Верещагин презирал насильственную смерть как явление, а потому в его произведениях можно встретить параллельные военные сюжеты, раскрывающие не только судьбу «своих», но и «чужих». Например, в парных картинах «После удачи» и «После неудачи», написан-

ных после участия художника в обороне Самаркандской крепости, отображается отношение обеих сторон к погибшим противникам. С одной стороны «неприятели» безжалостно рассматривают трофейную голову русского солдата, за которую получают вознаграждение, а с другой – русский офицер, безразлично закуривающий трубку посреди трупов вражеской армии. Здесь видно, что Верещагин не разделяет войну на две части, он видит войну как ужасное, бесчеловечное явление, где нет победителей и побеждённых.

Следующим, но уже мирным, путешествием В.В. Верещагина стала поездка в Индию в 1874-1876 гг. Индийские работы художника представляют собой огромный пласт картин этнографического характера: множество архитектурных зарисовок, повседневная жизнь населения, последствия колониального режима. Кроме того, в его произведениях запечатлено религиозное и культурное наследие индийского народа. Работа была прервана известием о начавшейся в 1877 г. Русско-турецкой войне, куда Верещагин незамедлительно отправился.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. нашла свое отражение как в художественном, так и в литературном наследии художника. В письмах к Стасову Верещагин писал, что от-

правился на войну по собственному желанию, чтобы увидеть войну своими глазами [23, с. 258]. Участвуя в ключевых сражениях (третий штурм Плевны, переход через Балканы, битва за Шипку), художник, точно репортер, с документальной точностью зарисовывал открывшиеся ему картины военных действий. Как выразился искусствовед А.К. Лебедев при составлении биографии Верещагина: «Его “натурой” была суровая действительность. Его “студией” – поля сражений» [10, с. 57].

После участия в тяжелейшей военной кампании, в которой Верещагин потерял брата, после неприятия Балканской серии работ на Родине, художник обратился к другой живописной теме – проблеме смертной казни. В своих воспоминаниях Верещагин писал о том, что его поражают двойные стандарты современного ему общества. Массовые убийства называют войной, а убийства отдельных личностей оправдывают смертной казнью [1, с. 202]. Так на свет появилась «Трилогия казней», обличающая жестокость политических расправ в России, «английской» Индии, а также в Риме.

Прежде чем вернуться к военной тематике, Василий Верещагин пишет две «мирные» серии – Палестинскую и Русскую. В Палестин-

ской серии, созданной после посещения Святой земли, живописец изображает библейские сюжеты в аутентичной среде бытования персонажей, отходя от принятых догм религиозных изображений того времени.

Русская серия была создана после путешествия по городам России. Ее герои – простой русский народ: молящиеся крестьяне в церкви появляются в интерьерах провинциальных церквей, а неизвестные прохожие становятся персонажами ряда портретов цикла. Верещагин тонко передает интерьеры и архитектурные ансамбли культурного наследия своей страны, сохраняя уникальные образцы русской старины.

Последним военным «рассказом» В.В. Верещагина стала серия полотен, посвященная Отечественной войне 1812 г. Для изображения событий прошлого художник прибегает к методу исторической реконструкции. Однако, как и прежде, он отходит от сложившихся к концу столетия традиций отображения Освободительной войны 1812 г. На картинах Верещагина запечатлено и варварство Наполеоновской армии в осажденной Москве, и лишения двух армий на Бородинском поле, и отчаяние поверженной французской армии.

Судьба цикла оставалась долгие годы неясной – многие картины не были завершены, а законченные полотна правительство не спешило приобретать вплоть до столетней годовщины Отечественной войны в 1912 г. Верещагин, привыкший к критике своих работ со стороны правящего дома, всегда тактично, но твердо доказывал свою точку зрения. Об этом свидетельствует письмо художника к Великому князю Константину Константиновичу, в котором Верещагин твердо отстаивал достоверность образа Наполеона в вышеописанной серии [6, л. 1-1об.].

Верещагин вошел в историю в первую очередь как художник-баталист. Однако нельзя недооценивать и другие грани его личности. Эпизоды своей жизни Верещагин сохранял не только кистью, но и пером. Его литературное наследие состоит из его собственных воспоминаний [12; 20], а также ряда повестей и рассказов [2; 3]. При издании своих текстов Верещагин был также настойчив и прямолинеен, как и при показе живописных полотен. Так, в письме к главному редактору газеты «Московский листок» (Н.И. Пастухову – *прим. Д.С.*) он настоятельно просил «не вносить никаких изменений» в авторский текст, в противном случае – вернуть рукопись на дора-

ботку [16, л.1]. Верещагин состоял в переписке с известными писателями, литераторами и публицистами: В.Г. Чертковым, В.А. Грингмутом, Г.А. Мачтетом и др. Письма носили как дружеский, так и деловой характер. Так, после прочтения «Забытого казака» Г.А. Мачтета Верещагин писал ему: «... кабы после прочтения этой повести я встретил Вас – расцеловал бы в обе щеки» [15, л. 1]. В письме к главному редактору газеты «Московские ведомости» В.А. Грингмуту он просил поместить в газету отзыв о его труде [19, л. 1].

Еще одна яркая страница биографии Верещагина – его общественная деятельность. Немалую часть доходов с выставок и аукционов живописец жертвовал на благотворительность, на организацию различных курсов и школ [1, с. 382]. Это доказывают материалы из РГАЛИ [14, л.1, л.10; 17, л. 1; 18, л. 1].

В последние годы своей жизни Верещагин совершил путешествия на Филиппинские острова, в США и Кубу, и наконец, в Японию, где и завершился его творческий и жизненный путь. Будучи предан русскому оружию, и на склоне лет он участвовал в сражениях и беспокоился о благосостоянии армии. Так, в письме к императору Николаю II он просил царя не заключать поспешного мира, но позаботиться о дополни-

тельном вооружении для армии [5, л. 1-2]. 31 марта 1904 г. Василий Васильевич Верещагин погиб во время взрыва флагманского корабля «Петропавловск», принимавшего участие в русско-японской войне 1904-1905 гг.

Верещагин стал новатором в батальном жанре своего времени. Отличительными чертами его работ являются смена привычной организации пространства на картине, натуралистичность в изображении раненых и убитых, а также смещение главных художественных акцентов с изображения высшего состава армии на судьбу простых рядовых. Кроме того, каждое произведение художника помимо достоверно отображенных событий несет в себе философско-художественный взгляд автора на происходящее.

Основным источником по изучению военной истории второй половины XIX в. среди серий Василия Васильевича является Балканская серия, созданная после участия живописца в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Отправившись на фронт добровольно, Верещагин прошел всю войну с этюдным альбомом в руках. В своих воспоминаниях о войне он описал ежедневный подробный ход событий, а также свои эмоции от сражений. Так, после тяжелого перехода через Балканы он

признался, как это страшно быть в эпицентре пулевого обстрела, среди толщи снега вблизи от неминуемой гибели [11, с. 100].

На созданных в Мюнхене полотнах Верещагин увековечил память о павших войнах, в том числе и о своем погибшем брате. Облик реформированной милютинской армии навсегда застыл на его произведениях. Детально проработан внешний вид обмундирования армии – традиционные темно-болотные мундиры, новые головные уборы – кепи, введенные Александром II на французский манер, а также закрепившийся с середины века плащ-пальто. Точность и детализация в наши дни позволяют провести достоверную атрибуцию военных предметов, поступающих в музейные собрания.

Балканскую серию можно рассматривать как хронологически выстроенное сюжетное повествование. Например, картины, посвященные боям под Плевной, являют собой целостный цикл внутри серии. Особое внимание стоит уделить полотну «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной». Сюжет характеризует быт армии во время военной кампании – то, что обычно остается «за кадром» на традиционных батальных полотнах. Композиция картины выстроена так, что зритель видит события с точки зрения толпы ране-

ных солдат, которой уже нет места в палатках. Вокруг лагеря еще бушует огонь войны, а здесь мы видим ее итог – боль, потери и смерть.

Вышесказанное позволяет констатировать, что Василий Васильевич Верещагин – уникальная личность в истории отечественной батальной живописи. Объездив пол земного шара и половину России, он оставил богатое художественное, литературное, этнографическое наследие, которое до сих пор вызывает неподдельный интерес у исследователей и простой публики.

Его живописное наследие является этнографической энциклопедией по изучению народов Востока и военной истории второй половины XIX в. Литературные труды Верещагина позволяют воссоздать канву его жизненного пути и событий, окружавших художника.

Кроме того, Василий Васильевич явился реформатором традиционного батального жанра, кардинально изменив подход к изображению военных сцен, тем самым прочно закрепив свое имя в истории русского искусства.

Итак, современный взгляд на жизнь и творчество Верещагина позволил по-новому оценить личность художника. Он предстал перед посетителями как личность, совместившая в себе множество граней: ху-

дожник, военный, философ, литератор, этнограф, семьянин. Однако главная роль Верещагина – «Человек

Мира», посредник между миром и войной, между жизнелюбием и жестокостью, между жизнью и смертью.

Список литературы

1. Василий Верещагин / Государственная Третьяковская галерея. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. 416 с.
2. Верещагин В.В. Листки из записной книжки. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 150 с.
3. Верещагин В.В. Литератор: Повесть. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. 239 с.
4. Видеоматериалы к выставке «Василий Верещагин» // Официальный канал ГТГ на YOUTUBE [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Москва: 2019. Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL81xh7hlw3gaFeDR2kGVRTQIcQwC--IWe> (Дата обращения 09.03.2019).].
5. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1193. Письмо художника В.В. Верещагина Николаю II. 2 л.
6. ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 295. Письмо вел. кн. Константину Константиновичу Верещагина В. (художника). 2 л.
7. Зельфира Трегулова: «Апофеоз войны» – самое мощное пацифистское высказывание в живописи // ТАСС. 2018. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Москва: 2019. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/5010114> (Дата обращения: 09.03. 2019).
8. Капырина С.Л. Василий Верещагин. Смертельно опасное путешествие длиной в жизнь // Василий Верещагин / Гос. Третьяковская галерея. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. С. 12-29.
9. Лебедев А.К. Василий Васильевич Верещагин. Жизнь и творчество. 1842-1904. М.: Искусство, 1972. 398 с.
10. Лебедев А.К., Солодовников А.В. Василий Васильевич Верещагин. Л.: Художник РСФСР, 1987. 180 с.
11. На войне в Азии и в Европе. Воспоминания художника В.В. Верещагина. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894. 370 с.
12. На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. Художника В.В. Верещагина. Со многими рисунками автора и снимками с его картин. М.: Изд. т-ва И. Сытина, 1902. 116 с.

13. На выставке Верещагина в Москве впервые собрали картины из 24 музеев // РИА Новости. 2018. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Москва: 2019. Режим доступа: <https://ria.ru/20180328/1517452362.html> (Дата обращения: 09.03.2019)].

14. Российский государственный архив литературы и искусства (далее РГАЛИ). Ф. 138. Оп. 1. Д. 70. Письмо Верещагина В. В. Григоровичу Д.В. [о передаче вырученных с выставки денег нуждающимся студентам и курсисткам]. 10 л.

15. РГАЛИ Ф. 324. Оп. 1. Д. 162. Письмо Верещагина В.В. к Мачтету Григорию Александровичу. 1 л.

16. РГАЛИ. Ф. 718. Оп. 1. Д. 8. Письма Верещагина Василия Васильевича [Редактору газеты «Московский листок»]. 3 л.

17. РГАЛИ. Ф. 718. Оп. 1. Д. 13. Письмо председателя Главного управления Общества Красного Креста В.В. Верещагину с благодарностью за пожертвованные в фонд Общества деньги. 1 л.

18. РГАЛИ. Ф. 718. Оп. 1. Д. 18. Расписки М. Ярошенко и Ю. Варгунина Григоровичу Дмитрию Васильевичу в получении от него денег, отчисленных с выставки картин В.В. Верещагина в пользу Высших женских курсов и Общества поощрения художеств. 4 л.

19. РГАЛИ Ф. 1393. Оп. 1 Д. 25. Письмо Верещагина Василия Васильевича Грингмуту В.А. 1 л.

20. Очерки, наброски, воспоминания художника В.В. Верещагина. С рисунками. СПб.: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. 155 с.

21. Переписка В.В. Верещагина и П.М. Третьякова. М.: Искусство, 1963. 140 с.

22. Соловьева С.В. «Говорящие» рамы Верещагина // Василий Верещагин / Гос. Третьяковская галерея. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. С. 52-63.

23. Стасов В.В. Василий Васильевич Верещагин // Стасов В.В. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 2. М.: Искусство, 1952. С. 215-266.

24. Чернышева М.А. Василий Верещагин и Жан-Лео Жером // Василий Верещагин / Гос. Третьяковская галерея. М.: Гос. Третьяковская галерея, 2018. С. 30-39.

25. Шиммельпенник ван дер Ойе Д. Завоевание Средней Азии на картинах В.В. Верещагина // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова. М.: Издательский дом «Регнум», 2012. С. 159-186.

26. Heather S. Sonntag. Tracing the Turkestan Series – Vasily Vereshchagin's Representations of Late-19th-century Central Asia. Madison.: University of Wisconsin, 2003. 234 p.

27. Vasily Vereshchagin's «Crucifixion by the Romans». London.: Christie, Manson & Woods, 2011. 27 p.

References

1. Vasilij Vereshchagin / Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. M.: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2018. 416 s.

2. Vereshchagin V.V. Listki iz zapisnoy knizhki. M.: Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1898. 150 s.

3. Vereshchagin V.V. Literator: Povest'. M.: Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K^o, 1894. 239 s.

4. Videomaterialy k vystavke «Vasilij Vereshchagin» // Ofitsial'nyy kanal GTG na YOUTUBE [Elektronnyy resurs]. Elektron. dan. Moskva: 2019. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL81xh7hlw3gaFeDP2kGVRTQIcQwC--IWe> (Data obrashcheniya 09.03.2019).]

5. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. 601. Op. 1. D. 1193. Pis'mo khudozhnika V.V. Vereshchagina Nikolayu II. 2 l.

6. GARF. F. 660. Op. 2. D. 295. Pis'mo v. kn. Konstantinu Konstantinovichu Vereshchagina V. (khudozhnika). 2 l.

7. Zel'fira Tregulova: «Apofeoz voyny» – samoe moshchnoe patsifistskoe vyskazyvanie v zhivopisi // TASS. 2018. [Elektronnyy resurs]. Elektron. dan. Moskva: 2019. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/interviews/5010114> (Data obrashcheniya: 09.03. 2019).

8. Kapyrina S.L. Vasilij Vereshchagin. Smertel'no opasnoe puteshestvie dlinoyu v zhizn' // Vasilij Vereshchagin / Gos. Tret'yakovskaya galereya. M.: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2018. S. 12-29.

9. Lebedev A.K. Vasilij Vasil'evich Vereshchagin. Zhizn' i tvorchestvo. 1842-1904. M.: Iskusstvo, 1972. 398 s.

10. Lebedev A.K., Solodovnikov A.V. Vasilij Vasil'evich Vereshchagin. L.: Khudozhnik RSFSR, 1987. 180 s.

11. Na voyne v Azii i v Evrope. Vospominaniya khudozhnika V.V. Vereshchagina. M.: Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K^o, 1894. 370 s.

12. Na voyne. Vospominaniya o russko-turetskoy voyne 1877 g. Khudozhnika V.V. Vereshchagina. So mnogimi risunkami avtora i snimkami s ego kartin. M.: Izd. T-va I. Sytina, 1902. 116 s.

13. Na vystavke Vereshchagina v Moskve vpervye sobrali kartiny iz 24 muzeev // RIA Novosti. 2018. [Elektronnyy resurs]. Elektron. dan. Moskva: 2019. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20180328/1517452362.html> (Data obrashcheniya: 09.03.2019)].

14. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 138. Op. 1. D. 70. Pis'mo Vereshchagina V. V. Grigorovichu D.V. [o peredache vyruchenykh s vystavki deneg nuzhdayushchimsya studentam i kursistkam]. 10 l.

15. RGALI F. 324. Op. 1. D. 162. Pis'mo Vereshchagina V.V. k Machtetu Grigoriyu Aleksandrovichu. 1 l.

16. RGALI. F. 718. Op. 1. D. 8. Pis'ma Vereshchagina Vasiliya Vasil'evicha [Redaktoru gazety «Moskovskiy listok»]. 3 l.

17. RGALI. F. 718. Op. 1. D. 13. Pis'mo predsedatelya Glavnogo upravleniya Obshchestva Krasnogo Kresta V.V. Vereshchaginu s blagodarnost'yu za pozhertvovannye v fond Obshchestva den'gi. 1 l.

18. RGALI. F. 718. Op. 1. D. 18. Raspiski M. Yaroshenko i Yu. Vargunina Grigorovichu Dmitriyu Vasil'evichu v poluchenii ot nego deneg, otchislennykh s vystavki kartin V.V. Vereshchagina v pol'zu Vysshikh zhenskikh kursov i Obshchestva pooshchreniya khudozhestv. 4 l.

19. RGALI F. 1393. Op. 1 D. 25. Pis'mo Vereshchagina Vasiliya Vasil'evicha Gringmutu V.A. 1 l.

20. Ocherki, nabroski, vospominaniya khudozhnika V.V. Vereshchagina. S risunkami. SPb.: Tip. Ministerstva putey soobshcheniya (A. Benke), 1883. 155 s.

21. Perepiska V.V. Vereshchagina i P.M. Tret'yakova. M.: Iskusstvo, 1963. 140 s.

22. Solov'eva S.V. «Govoryashchie» ramy Vereshchagina //Vasiliy Vereshchagin / Gos. Tret'yakovskaya galereya. M.: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2018. S. 52-63.

23. Stasov V.V. Vasiliy Vasil'evich Vereshchagin // Stasov V.V. Izbrannye sochineniya: v 3 t. T. 2. M.: Iskusstvo, 1952. S. 215-266.

24. Chernysheva M.A. Vasiliy Vereshchagin i Zhan-Leo Zherom // Vasiliy Vereshchagin / Gos. Tret'yakovskaya galereya. M.: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2018. S. 30-39.

25. Shimmel'pennink van der Oye D. Zavoevanie Sredney Azii na kartinakh V.V. Vereshchagina // *Velichie i yazvy Rossiyskoy imperii: Mezhdunarodnyy nauchnyy sbornik k 50-letiyu O.R. Ayrapetova*. M.: Izdatel'skiy dom «Regnum», 2012. S. 159-186.

26. Heather S. Sonntag. Tracing the Turkestan Series – Vasily Vereshchagin's Representations of Late-19th-century Central Asia. Madison.: University of Wisconsin, 2003. 234 p.

27. Vasily Vereshchagin's «Crucifixion by the Romans». London.: Christie, Manson & Woods, 2011. 27 p.

Приложение 1

РГАЛИ Ф. 324. Мачтет Григорий Александрович (1852-1901), писатель. Оп. 1. Письма к Мачтету Григорию Александровичу. Д. 162. Письмо Верещагина В.В. к Мачтету Григорию Александровичу. 1 л.

Л. 1.

27 Апреля 1894

Многоуважаемый Григорий Александрович!

Ваш «Заклятый казак» такая прелесть, что кабы после прочтения этой повести встретил Вас – расцеловал бы в обе щеки

Уважающий Вас

В. Верещагин

Москва

Приложение 2.

РГАЛИ. Ф. 718. Василий Васильевич Верещагин (1842-1904), художник.

Оп. 1. Письма Верещагину Василию Васильевичу.

Д. 13. Письмо председателя Главного управления Общества Красного Креста

Л1

*Милостивый Государь
Василий Васильевич!*

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

КРАСНОГО КРЕСТА

Состоящего под

ВЫСОЧАЙШИМ

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Ея Императорского Величества

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В С. – Петербург, Инженерная, №9

18 Апреля 1880 года.

№ 2140

Его Высокоблагородию

В.В. Верещагину

*Главное Управление Российскаго Общества
Красного Креста выражает Вам искреннюю его
благодарность за пожертвованныя Вами в пользу
Общества шестьсот восемь рублей на
мероприятия против дифтерита,
препровожденные при письме Члена-Секретаря
Комитета Высочайше утвержденного Общества
поощрения художников.*

*Уведомляя Вас об этом, Милостивый Государь,
покорнейше прошу принять уверение в
совершенном моем к Вам почтении и
преданности.*

В.В. Верещагину с благодарностью
за пожертвованные в фонд Общества деньги. 1 л.